

Труд. - 1989 -
18 окт.

Принимайте гостя

Риккардо Мути

Ла Скала снова в Москве. Концерт, который последнее время не ругали разве что ленивые, на этот раз вместе с итальянским концерном Эни — официальным спонсором гастролей — сделал нам щедрый подарок. И, добавим, редкий: последний раз знаменитая итальянская опера выступала в нашей стране пятнадцать лет назад.

С музыкальным директором театра Ла Скала Риккардо Мути мы встретились на посвященной гастролям пресс-конференции. Элегантный, артистичный, он оказался к тому же прекрасным собеседником.

Шутливо объяснил это спецификой полученного образования — в числе прочего изучал в Неаполе философию. Главным дирижером Ла Скала Риккардо Мути стал три года назад. Кроме того, он возглавляет Филадельфийский симфонический оркестр, выступает с другими крупнейшими оркестрами мира, ставит спектакли на водущих оперных сценах. В нынешних гастролях участвует как дирижер-постановщик двух спектаклей — «Капулетти и Монтекки» и «Так поступают все женщины».

— Мээстро Мути, в нашей стране вы впервые!

— Да, но как музыкант, вообще как человек, причастный к миру искусства душой, естественно, не раз соприкасался с вашей страной. В моих концертных программах и грамзаписях — произведения Чайковского, Мусоргского, Скрябина, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича... Взаимодействие с вашей музыкальной культурой вообще сыграло важную роль в моей судьбе. Первым, кто поверил в мои способности дирижера, был Святослав Рихтер. Великий пианист заметил мало кому известного музыканта — в каком-то смысле благодаря этому и началась моя карьера в Италии...

Русская музыка и литература помогли узнать русскую душу, которая мне представляется щедрой, гостеприимной и... очень лиричной. Поэтому я спускался с трапа самолета, приземлившегося в Москве, с сердцем, переполненным добрыми чувствами. И нашел им отклик — правда, добавляю с сожалением, не среди служащих аэропорта...

Я верю, что музыка помогает нам постичь истинную суть вещей, потому что с ее помощью мы обращаемся к человеческой душе.

— На московской афише Ла Скала оперы Верди отсутствуют. А ведь Ла Скала называют «домом Верди»...

— Но мы привезли его «Реквием». Что до утверждения: «Ла Скала — дом Верди», то оно не совсем соответствует действительности. В такой же степени это и дом Россини, Пуччини, Доницетти, Масканьи, Моцарта...

Многие оперы Моцарта написаны в сотрудничестве с итальянскими поэтами и либреттистами, сам композитор отлично владел итальянским языком. И мы подумали, что московской публике будет интересно услышать его оперу «Так поступают все женщины» с типично итальянской атмосферой. Оперу Беллини «Капулетти и Монтекки» мы выбрали для гастролей потому, что ее автор незаслуженно мало известен за рубежом. А ведь великим почитателем его музыки был Вагнер, которому принадлежит фраза: «Я бы с удовольствием отдал одну из своих опер взамен одной-единственной мелодии Беллини». Реакция русской публики на оперу «Капулетти и Монтекки» мне особенно интересна: ведь вам очень хорошо известна музыкальная версия этой истории, предложенная Прокофьевым.

— Вы говорили, что часто обращаетесь к произведениям русских композиторов. Кто из них вам ближе?

— Я начал с большой любви к Чайковскому и Мусоргскому. А теперь чувствую особую склонность к музыке Скрябина. Через несколько месяцев в Филадельфии мы закончим запись всех его симфоний. Очень интересен Стравинский. Я люблю всю русскую музыку.

Записала Т. ГРИГОРЬЕВА.